

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 July 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия

Пункт 72 b) первоначального перечня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Право на развитие

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о праве на развитие Саада Альфарги, представленный в соответствии с резолюциями [33/14](#) и [42/23](#) Совета по правам человека.

---

* [A/75/50](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на развитие Саада Альфарарги

Резюме

В настоящем тематическом докладе Специальный докладчик по вопросу о праве на развитие Саад Альфарарги рассматривает международные аспекты политики и практики в области финансирования развития с точки зрения права на развитие. Он выделяет четыре ключевые области. Первая такая область связана с обеспечением участия, согласия и доступа к информации в практике многосторонних банков развития и учреждений по финансированию развития. В этом контексте оцениваются такие ключевые принципы, как свободное, предварительное и осознанное согласие, а также такие виды практики, как оценка воздействия на окружающую среду и проведение содержательных консультаций. Второй ключевой областью является мобилизация внутренних и международных ресурсов, которая включает такие вопросы, как незаконные финансовые потоки, официальная помощь в целях развития и государственно-частное партнерство. При этом рассматриваются, в частности, проблемы развивающихся стран, связанные с уходом и уклонением от уплаты налогов, а также последствия политики в области государственного финансирования, поощряемой многосторонними банками развития и учреждениями по финансированию развития для достижения целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Третьей охватываемой докладом областью является международное сотрудничество, рассматриваемое в качестве одного из ключевых принципов как финансирования развития, так и права на развитие, при этом особое внимание уделяется межправительственным диалогам по вопросам финансирования развития, проводимым под эгидой Организации Объединенных Наций, сотрудничеству в налоговых вопросах и финансовым займам. Подчеркивается необходимость развития эффективного международного сотрудничества в налоговых вопросах в целях устранения издержек, связанных с уходом и уклонением от уплаты налогов, увеличения объема средств на цели финансирования устойчивого развития, предоставляемых многосторонними банками развития и учреждениями по финансированию развития по линии льготного кредитования и субсидий, а также необходимость соблюдения правозащитного принципа экстерриториальных обязательств. Кроме того, проводится обзор четвертой области — международных и многосторонних мер реагирования на глобальные экономические последствия беспрецедентной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). Приводятся не только подробные сведения о мерах, принятых на сегодняшний день Международным валютным фондом и Всемирным банком, но и вызывающая беспокойство информация об их масштабах и эффективности, а также о неотложной потребности развивающихся стран в финансовых средствах, что подчеркивают структуры Организации Объединенных Наций. Особое внимание уделяется реалиям африканских стран, которые не располагают финансовыми возможностями для принятия надлежащих мер реагирования в сферах здравоохранения и финансирования.

В заключение Специальный докладчик излагает рекомендации относительно учета принципов участия, свободного, предварительного и осознанного согласия и доступа к информации в политике и практике в области финансирования развития, а также относительно решения проблем, связанных с мобилизацией внутренних и международных ресурсов, государственно-частными партнерствами и финансовой помощью как в контексте принятия мер реагирования в связи с глобальной пандемией, так и в контексте осуществления Повестки дня на период до 2030 года. Международное сотрудничество можно укрепить посредством эффективного осуществления ключевых многосторонних документов, в частности Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека Организации Объединенных Наций и конвенций Международной организации труда. Для борьбы с незаконными финансовыми потоками следует создать всеохватный межправительственный налоговый орган Организации Объединенных Наций, который будет наделен мандатом и ресурсами для обеспечения сотрудничества в целях содействия мобилизации внутренних ресурсов. В интересах защиты права на развитие Специальный докладчик призывает принимать основанные на соблюдении прав человека меры реагирования на пандемию COVID-19. Такие меры реагирования должны предусматривать реализацию ключевых инициатив, в частности постепенное увеличение объема оперативной бюджетной поддержки, оказываемой развивающимся странам международными организациями, и задействование Организации Объединенных Наций в качестве межправительственной платформы для обсуждения, анализа и координации многосторонних мер реагирования и изменений в политике, необходимых для устранения серьезных последствий пандемии для экономики и положения в области прав человека.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Деятельность Специального докладчика	5
II. Справочная информация о финансировании развития и праве на развитие	5
A. Введение	5
B. Основы международной политики в области финансирования развития и права на развитие	7
III. Практика финансирования развития на международном и региональном уровнях	8
A. Участие, свободное, предварительное и осознанное согласие и доступ к информации	8
B. Мобилизация внутренних и международных ресурсов	11
C. Международное сотрудничество	18
IV. Меры реагирования на глобальные экономические последствия пандемии COVID-19	20
V. Выводы и рекомендации	24
A. Участие, свободное, предварительное и осознанное согласие и доступ к информации	24
B. Мобилизация внутренних и международных ресурсов	25
C. Международное сотрудничество	26
D. Меры реагирования на глобальные экономические последствия пандемии COVID-19	27

I. Деятельность Специального докладчика

1. Настоящий доклад представляется Генеральной Ассамблее во исполнение резолюций 33/14 и 42/23 Совета по правам человека.
2. На сорок пятой сессии Совета по правам человека Специальный докладчик по вопросу о праве на развитие Саад Альфарарги представит Совету тематический доклад (A/HRC/45/15), в котором он рассмотрит практику финансирования развития на национальном уровне с точки зрения права на развитие. Он осветит передовую практику и проанализирует проблемы, связанные с обеспечением конструктивного участия правообладателей. В заключительной части доклада будут изложены рекомендации, касающиеся учета права на развитие в таких областях, как мобилизация ресурсов, налоговая политика, участие, а также доступ к информации и данным. В докладе будет содержаться также краткий обзор деятельности Специального докладчика за период с сентября 2019 года по июль 2020 года.

II. Справочная информация о финансировании развития и праве на развитие

A. Введение

3. В соответствии с резолюциями 33/14 и 42/23 Совета по правам человека Специальному докладчику по вопросу о праве на развитие поручено изучить взаимосвязь между финансированием развития и правом на развитие. В пункте 2 Аддис-Абебской программы действий третьей Международной конференции по финансированию развития государства обязались решить триединую задачу: проконтролировать выполнение взятых обязательств и оценить прогресс, достигнутый в осуществлении Монтеррейского консенсуса и Дохинской декларации; обеспечить дальнейшее укрепление программы финансирования устойчивого развития и средств осуществления универсальной повестки дня в области развития на период после 2015 года; а также активизировать и укрепить процесс последующей деятельности в области финансирования развития для обеспечения того, чтобы осуществление и пересмотр мер, которые они обязались принять, производились своевременно, надлежащим и транспарентным образом и на основе широкого участия.
4. Согласно статье 3 Декларации о праве на развитие, государства несут основную ответственность за создание национальных и международных условий, благоприятных для осуществления права на развитие, и должны сотрудничать друг с другом в обеспечении развития и устранении препятствий на его пути. В указанной статье говорится также, что государства должны осуществлять свои права и выполнять свои обязанности таким образом, чтобы содействовать установлению нового международного экономического порядка, основанного на суверенном равенстве, взаимозависимости, взаимной заинтересованности и сотрудничестве между всеми государствами, а также поощрять соблюдение и осуществление прав человека. В настоящем докладе Специальный докладчик рассмотрит финансирование развития в широком смысле как концепцию, охватывающую множество различных государственных и частных, внутренних и международных финансовых потоков, включая внутренние налоговые поступления, государственную помощь в целях развития, денежные переводы, прямые иностранные инвестиции и внешнюю задолженность. Он также рассмотрит некоторые аспекты процессов финансирования развития, предусмотренные Аддис-Абебской программой действий, с точки зрения вышеупомянутых принципов, связанных с правом на развитие.

5. Специальный докладчик отмечает, что вопросы внешней задолженности являются неотъемлемой частью вопроса финансирования развития. Тем не менее в настоящем докладе Специальный докладчик лишь частично осветит эту предметную область, поскольку в данной сфере он ссылается на работу Независимого эксперта по вопросу о последствиях внешней задолженности и других соответствующих международных финансовых обязательств государств для полного осуществления всех прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав.

6. Специальный докладчик выражает серьезную обеспокоенность по поводу общемировых последствий пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и призывает государства не оставлять никого без внимания при принятии мер реагирования на этот кризис. Специальный докладчик признает также, что пандемия окажет глубокое воздействие на процессы финансирования развития, и в настоящем докладе рассмотрит соответствующие последствия с точки зрения права на развитие.

7. В настоящем докладе Специальный докладчик опирается на руководящие принципы по практическому осуществлению права на развитие, которые он представил Совету по правам человека в сентябре 2019 года, а также на содержащиеся в них рекомендации (см. [A/HRC/42/38](#)).

8. В руководящих принципах особо подчеркивается центральное место конструктивного участия правообладателей в экономическом, социальном, культурном и политическом развитии. Обеспечение конструктивного участия предполагает нечто большее, чем просто проведение консультаций с отдельными лицами и общинами. Оно подразумевает их помещение в центр процесса принятия решений, затрагивающих их собственное развитие, в том числе решений по финансированию развития. Так, в руководящих принципах Специальный докладчик рассматривает развитие как целостный процесс, требующий вклада и участия различных заинтересованных субъектов, включая государства, международные организации, гражданское общество и представителей научных кругов и частного сектора, для достижения устойчивых результатов. На каждом этапе должны быть предусмотрены, заложены в бюджет и реализованы открытые для всех слоев общества процессы консультаций на основе широкого участия.

9. В руководящих принципах четко указывается, что с точки зрения права на развитие финансирование развития означает финансирование приоритетных задач в области развития, определяемых отдельными лицами и общинами, поскольку они должны руководить процессами собственного развития. В нижеследующем разделе Специальный докладчик разъясняет, как такой подход уже отражен в соответствующих международных стандартах.

10. Для сбора информации о том, в какой степени правообладателям отводится центральное место в процессе принятия решений по финансированию развития, Специальный докладчик обратился к государствам-членам, учреждениям по финансированию развития, неправительственным организациям, аналитическим центрам и научным кругам с призывом представить соответствующие материалы. Он интересовался практикой и проблемами, связанными с финансированием развития в таких областях, как участие и доступ к информации, мобилизация ресурсов и международное сотрудничество.

11. Специальный докладчик признателен всем странам и другим заинтересованным сторонам, которые внесли вклад в подготовку настоящего доклада¹. Ввиду ограничений на поездки, введенных в связи с пандемией, Специальному докладчику не удалось провести очные консультации, однако он провел многочисленные онлайн-консультации с заинтересованными сторонами². Специальный докладчик признает, что пандемия COVID-19, разразившаяся во всем мире в 2020 году, вынуждает многие страны перенаправлять свои ресурсы, но при этом сожалеет о том, что не получил большего числа материалов, что позволило бы ему включить больше примеров передовой практики, которую страны могли бы адаптировать и использовать в своих конкретных условиях.

В. Основы международной политики в области финансирования развития и права на развитие

12. Основы международной политики, применимые в контексте вопроса о взаимосвязи между правом на развитие и финансированием развития, включают в себя Декларацию о праве на развитие, Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Аддис-Абебскую программу действий (см. A/HRC/36/49).

13. В Декларации о праве на развитие говорится, что в силу права на развитие каждый человек и все народы имеют право участвовать в экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, а также содействовать ему и пользоваться его благами (ст. 1). В Декларации излагаются принципы, которыми следует руководствоваться при принятии стратегических решений по финансированию развития. В частности, в ней говорится о том, что общины должны обладать полным суверенитетом над всеми своими природными богатствами и ресурсами (ст. 1) и что блага развития должны распределяться справедливо (ст. 2). К государствам обращен призыв принимать все необходимые меры для осуществления права на развитие и обеспечить равенство возможностей для всех (ст. 8). Кроме того, на международном уровне государства обязаны сотрудничать друг с другом как для содействия более быстрому развитию развивающихся стран, так и в целях устранения препятствий на пути всестороннего развития (ст. 3 (п. 3) и ст. 4 (п. 2)).

14. В Повестке дня на период до 2030 года, которая была принята государствами — членами Организации Объединенных Наций в 2015 году, прослеживается ощутимая связь между правом на развитие и устойчивостью. По всему тексту Повестки дня на период до 2030 года подтверждаются ключевые принципы Декларации о праве на развитие³. Повестка дня на период до 2030 года отражает признание необходимости построения миролюбивого, справедливого и свободного от социальных барьеров общества, которое основано на уважении прав человека, включая право на развитие, реальном верховенстве права и благом управлении на всех уровнях, а также на прозрачных, эффективных и подотчетных институтах.

15. Аддис-Абебская программа действий, одобренная Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 69/313, неразрывно связана с Повесткой дня на период до 2030 года, поскольку она обеспечивает глобальную основу для финансирования

¹ Соответствующие материалы будут размещены по адресу: www.ohchr.org/EN/Issues/Development/SRDevelopment/Pages/SRDevelopmentIndex.aspx.

² Настоящий доклад основан на информации, имевшейся в период с марта по июль 2020 года.

³ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Statement marking 33rd anniversary of UN Declaration on Right to Development”, 4 December 2019.

устойчивого развития, в том числе для достижения целей в области устойчивого развития. Как и в Повестке дня на период до 2030 года, в Аддис-Абебской программе действий содержатся ссылки на права человека и основные свободы, благое управление, верховенство права и доступ к правосудию в качестве неотъемлемого элемента всеобъемлющего обязательства содействовать построению миролюбивого и свободного от социальных барьеров общества. Таким образом, международная основа для финансирования развития базируется на важных элементах права на развитие.

16. Указанные международные стандарты демонстрируют взятые ранее обязательства государств в отношении применения правозащитного подхода к устойчивому развитию и финансированию развития. В нижеследующих разделах Специальный докладчик рассматривает конкретные примеры осуществления права на развитие в сфере финансирования развития в качестве свидетельства того, как государства применяют эти обязательства на практике и где требуются дальнейшие усилия.

III. Практика финансирования развития на международном и региональном уровнях

A. Участие, свободное, предварительное и осознанное согласие и доступ к информации

17. За последние три десятилетия многосторонние банки развития и многосторонние учреждения по финансированию развития создали ряд экологических и социальных гарантий, которые предусматривают, в частности, проведение консультаций с затрагиваемым населением, соблюдение требований в отношении получения свободного, предварительного и осознанного согласия общин и народов, а также обеспечение доступа к информации. Эти нормативные рамки устанавливают комплекс все более стандартизированных контрольных показателей, которых придерживается в своей деятельности большинство сторон, финансирующих официальный сектор, включая комплекс стандартов, касающихся проявления должной осмотрительности, оценки экологических и социальных последствий и проведения содержательных консультаций с затрагиваемым населением. Кроме того, многие официальные учреждения по финансированию развития создали институциональные механизмы рассмотрения жалоб, известные также как независимые механизмы подотчетности, с тем чтобы предоставлять отдельным лицам и общинам возможность добиваться возмещения ущерба за нарушение этих стандартов, включая отсутствие консультаций и доступа к информации.

18. В представленных Специальному докладчику материалах группа научных работников отмечает, что пример наилучшей практики включения принципа свободного, предварительного и осознанного согласия отражен в стандартах деятельности Международной финансовой корпорации (МФК) Группы Всемирного банка⁴. Включение этого принципа стандартизировано во всех кредитных соглашениях и проектах развития МФК, однако МФК не всегда или не обязательно обеспечивает его стабильное включение. Приводятся три основные причины. Во-первых, стандарты деятельности включаются в кредитные соглашения только инструментально. В соответствии с условиями стандартов

⁴ Материалы, представленные Специальному докладчику по линии проекта «Новые перспективы в области финансирования международного развития» («New Frontiers in International Development Finance»), март 2020 года.

финансирующие стороны могут поставить осуществление проекта под угрозу, например в случае невыполнения обязательств по предоставлению кредита или отказа от положения, требующего проведения консультаций с затрагиваемыми общинами. Во-вторых, в тех случаях, когда финансовые ресурсы МФК распределяются на национальном уровне через другие платформы, в частности многосторонние партнерства или государственно-частные партнерства, стандарты МФК зачастую ослабляются или игнорируются механизмами подотчетности на национальном, субнациональном или местном уровнях реализации проектов. В настоящее время не существует согласованной основы для обеспечения того, чтобы эти частные инвестиции отвечали общим стандартам экологических и социальных гарантий, в том числе стандартам, содержащимся в международно-правовых документах, и не имеющим обязательной силы стандартам, таким как Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека Организации Объединенных Наций, Руководящие принципы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для многонациональных корпораций и Принципы ответственного инвестирования. Широкое использование финансовых посредников при распределении частных финансовых средств на цели развития также отдаляет официальные финансирующие стороны от предполагаемых бенефициаров проектов в области развития, затрудняя тем самым обеспечение соблюдения политики и стандартов гарантий на протяжении всей цепочки финансирования. В-третьих, по сравнению с проектами, осуществляемыми государственным сектором за счет грантов или займов официального сектора, проекты частного сектора в области развития менее прозрачны.

19. Организации гражданского общества, осуществляющие мониторинг практики Европейского инвестиционного банка — крупного учреждения по финансированию развития, действующего во всех развивающихся странах, — указывают на несоответствие между положениями стандартов Банка в отношении конструктивного вовлечения заинтересованных сторон и участия общественности и практикой на местах⁵. В частности, несмотря на то, что проекты в области развития имеют под собой правовую основу, требующую участия общественности в рамках деятельности по оценке воздействия на окружающую среду, это не всегда влечет за собой реальное взаимодействие с общинами на местах из-за отсутствия последовательного мониторинга. Кроме того, даже если заявленной целью в проектом документе является широкая поддержка со стороны общин, не всегда обеспечивается соблюдение прав человека. Поддержка со стороны общин по своей сути не является надлежащей целью, если такая цель не предусматривает положения о защите прав человека. Кроме того, предложение Банка о включении права на свободное, предварительное и осознанное участие отличается от права на свободное, предварительное и осознанное согласие. Затронутые общины как таковые могут иметь возможность взаимодействовать с лицами, ответственными за разработку политики и планирование, не имея при этом возможности отказаться от проекта или оказать сопротивление. Такие различия подразумевают, что даже при наличии принципов и процедур участия общественности противодействие осуществлению проекта в области развития, даже если оно вполне оправданно, может оказаться невозможным.

20. Основные проблемы, связанные с вопросами участия, доступа к информации и свободного, предварительного и осознанного согласия, включают, в частности, применение нисходящей модели развития, нехватку информации о конкретных субъектах, которые финансируют проекты, и отсутствие универсального и стандартизированного механизма рассмотрения жалоб и обеспечения

⁵ Материалы, представленные Специальному докладчику коалицией «Каунтер-бэлэнс» (“Counter Balance”) 31 мая 2020 года.

подотчетности в международных, национальных и местных организациях, финансирующих проекты⁶. Кроме того, отсутствие контроля за тем, действительно ли заявленные принципы и положения соблюдаются на местах, вызывает вопросы о том, добросовестно ли проводится политика учреждений по финансированию развития и привлекаются ли к участию представители уязвимых групп населения. Главными проблемами являются также репрессии и риск мести, поскольку затронутые общины не всегда имеют безопасную площадку для подачи жалоб. Что касается привлечения к ответственности, то не все учреждения по финансированию развития имеют механизмы урегулирования споров, которые позволяют предотвратить «гонки уступок» в том смысле, что финансовые посредники, такие как частные компании, социально ориентированные инвесторы и частные банки, обращаются к тем субъектам, которые придерживаются менее строгих принципов и положений.

21. Что касается конструктивного участия и доступа к информации в контексте межправительственных конференций, переговоров и обсуждений в рамках процесса Организации Объединенных Наций в области финансирования развития, то организации гражданского общества сообщают о различных ограничениях и проблемах⁷. В неофициальных и официальных диалогах, обсуждениях и конференциях по вопросам финансирования развития зачастую наблюдается неравномерное участие различных национальных, региональных и международных организаций, а именно непропорциональное присутствие международных организаций гражданского общества и организаций гражданского общества развитых стран. Языковые барьеры особенно затрудняют участие организаций гражданского общества, рабочим языком которых не является английский язык, в неофициальных диалогах и переговорах, в ходе которых не всегда предоставляются услуги перевода. Существуют пробелы в области анализа, информационно-просветительской деятельности и повышения осведомленности заинтересованных сторон на региональном уровне, особенно в Латинской Америке, что затрудняет обеспечение конструктивного взаимодействия.

22. Кроме того, основное содержание процесса Организации Объединенных Наций в области финансирования развития носит в высшей степени технический характер, что позволяет в первую очередь обеспечить конструктивное участие технических экспертов по вопросам макроэкономической задолженности и финансовой политики, а не общинных активистов и лидеров общественных движений. Местные и автономные организации из развивающихся стран чувствуют себя исключенными из содержательного процесса обсуждения вопросов финансирования развития⁸. Таким организациям иногда непросто препровождать информацию о том, как системные вопросы экономической и финансовой политики, в частности вопросы суверенного долга, незаконных финансовых потоков и частных финансовых ресурсов, влияют на реальную жизнь людей на местном уровне.

23. Кроме того, представленность организаций гражданского общества во всех регионах и уровень их технической квалификации зачастую неодинаковы. Это приводит к ослаблению связи между содержанием дискуссий по вопросам

⁶ Консультант по вопросам подотчетности, консультация со Специальным докладчиком 8 мая 2020 года.

⁷ Организация «Справедливость» (“Equidad”), консультация со Специальным докладчиком 27 мая 2020 года; Латиноамериканская сеть за экономическую и социальную справедливость, консультация со Специальным докладчиком 29 мая 2020 года; и Европейская сеть по вопросам задолженности и развития, консультация со Специальным докладчиком 2 июня 2020 года.

⁸ Латиноамериканская сеть за экономическую и социальную справедливость, консультация со Специальным докладчиком 29 мая 2020 года.

финансирования развития, касающихся макроэкономической политики, и местными реалиями в развивающихся странах. Кроме того, было установлено, что надлежащие обсуждения вопроса о том, что макроэкономическая и финансовая политика является структурной движущей силой межсекторального и гендерного неравенства, не проводятся⁹. Это часто объясняется геополитическим балансом сил в Генеральной Ассамблее и недостаточным участием представителей общин в принятии решений и выработке позиций государств-членов в Генеральной Ассамблее.

24. Организации гражданского общества, участвующие в процессе финансирования развития, также выражают обеспокоенность по поводу недостаточного учета вопросов гендерного равенства, особенно когда речь идет о выделении финансовых ресурсов. Существенный вклад в процессы финансирования развития и обсуждений в Организации Объединенных Наций вносит Женская рабочая группа по финансированию развития, однако женские правозащитные организации не получают надлежащего объема финансовых средств для осуществления своей деятельности.

В. Мобилизация внутренних и международных ресурсов

25. В цели 17 в области устойчивого развития государства обязались укреплять средства осуществления и активизировать работу в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития, что предполагает усиление координации политики и обеспечение большей последовательности политики, а также уважение имеющегося у каждой страны пространства для стратегического маневра и ее ведущую роль в разработке и проведении в жизнь политики ликвидации нищеты и политики в области устойчивого развития (задачи 17.13, 17.14 и 17.15). Мобилизация внутренних и международных ресурсов охватывает целый ряд областей макроэкономической политики, связанных с незаконными финансовыми потоками и налоговой политикой, официальной помощью в целях развития (ОПР) или политикой в сфере оказания помощи и частным финансированием. Общая цель этих областей заключается в мобилизации финансовых ресурсов на цели устойчивого развития, которые включают 17 целей Повестки дня на период до 2030 года, таких как ликвидация нищеты и устранение неравенства как внутри стран, так и между ними.

26. Международное сообщество определило незаконные финансовые потоки в качестве нерешенной системной проблемы в глобальной экономике, которая приводит к оттоку огромного объема финансовых ресурсов из развивающихся стран, что ограничивает их возможности по мобилизации внутренних ресурсов на цели устойчивого развития. Незаконные финансовые потоки включают уход и уклонение от уплаты налогов транснациональными корпорациями, отмывание денег и перевод средств, полученных в результате взяточничества, коррупции и преступной деятельности. Термин «незаконные финансовые потоки» не имеет единого общепринятого определения. Организация Объединенных Наций до сих пор не дала четкого определения этому термину (A/HRC/36/52, п. 5). В одном из докладов Консультативный комитет Совета по правам человека заявляет, что для формулирования любого рабочего определения незаконных финансовых потоков требуется более расширительное, двухуровневое толкование слова «незаконные». В первом толковании слово «незаконные» будет относиться к средствам, полученным, переведенным или использованным противоправным путем, и будет охватывать любой нерегистрированный вывод частных финансовых

⁹ Организация «Справедливость» (“Equidad”), консультация со Специальным докладчиком 27 мая 2020 года.

средств, способствующий накоплению иностранных активов резидентами в нарушение соответствующих национальных и международных правовых требований (там же, п. 7). Незаконные финансовые потоки создают значительные препятствия для мобилизации внутренних ресурсов на цели финансирования устойчивого развития, а также для осуществления прав человека, включая право на развитие.

27. Межучрежденческая целевая группа по финансированию развития сообщает, что с 2015 года в некоторых важных областях был достигнут прогресс в сферах налоговой политики и международного сотрудничества¹⁰. Однако за пять лет осуществления Повестки дня на период до 2030 года положительные реформы не были проведены в полной мере ни на национальном, ни на международном уровнях. Поступательный, но медленный прогресс в деле мобилизации внутренних ресурсов государственного бюджета недостаточен и не соответствует масштабам задач, определенных в Повестке дня на период до 2030 года. В период 2015–2018 годов лишь около 40 процентов развивающихся стран добились заметного увеличения показателя соотношения суммы налоговых поступлений и валового внутреннего продукта (ВВП). Политическая воля к проведению реформ и оказанию помощи в наращивании потенциала является недостаточной, и вопросу об устойчивом развитии еще не уделяется должного внимания ни в контексте составления бюджетов, ни в контексте распределения бюджетных ассигнований. Эффективные национальные меры по борьбе с незаконными финансовыми потоками, связанными с налогами и коррупцией, и другими видами незаконных финансовых потоков во всех странах предусматривают следующее: расширение возможностей по предотвращению и расследованию всех видов подозрительных операций, повышение эффективности межведомственной координации национальных правоприменительных мер и более добросовестное выполнение национальных обязательств, принятых в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции.

28. На глобальном уровне политические реформы и усилия по борьбе с незаконными финансовыми потоками требуют международного сотрудничества по всем аспектам, касающимся таких потоков. Особенно важно обеспечивать оперативный обмен информацией и правовую взаимопомощь. По состоянию на конец 2019 года более трех четвертей членов Всеобъемлющей рамочной программы по борьбе с размыванием налогооблагаемой базы и выводом прибыли из-под налогообложения ввели требование о представлении по страновой отчетности. Поэтому теперь практически каждое многонациональное предприятие с суммарным доходом свыше 750 млн евро готовит по страновые отчеты для страны своей национальной юрисдикции. При этом принимающие страны могут получить доступ к неместным по страновым отчетам только на основе согласия на выполнение другого международного документа и налаживания двустороннего взаимодействия. По состоянию на конец ноября 2019 года было установлено более 2000 двусторонних отношений по обмену информацией для представления по страновой отчетности, причем в 933 случаях в таких отношениях участвовали страны со средним уровнем дохода, что больше, чем в 2018 году (745) и в 2017 году (477). В настоящее время ни одна из наименее развитых стран не получает по страновые отчеты на основе обмена информацией¹¹.

¹⁰ *Financing for Sustainable Development Report 2020* (United Nations publication, Sales No. E.20.I.4).

¹¹ *Ibid.*

29. По данным Международного валютного фонда (МВФ), незаконные финансовые потоки создают угрозу для экономической и финансовой стабильности на национальном и глобальном уровнях¹². В частности, они могут истощать валютные резервы, влиять на цены на активы, снижать налоговые поступления и уменьшать государственные доходы. Они отвлекают ресурсы от расходов на общественные нужды и уменьшают объем ликвидного капитала для частных инвестиций. Дестабилизирующие потоки могут оказать негативное воздействие на экономику в целом, а также потенциально на экономику других стран, поскольку такие потоки часто пересекают границы. В последние два десятилетия МВФ содействует формированию внутренней и международной политики в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. На протяжении более 50 лет МВФ оказывает техническую помощь в целях содействия соблюдению и выполнению налогового законодательства, сотрудничая при этом с рядом стран по вопросам укрепления правовой базы и административных средств. Фонд активно участвует в оказании странам-членам технической помощи в борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения и оказывает странам техническую помощь, с тем чтобы они получили более полное представление об объеме потоков.

30. В своем докладе за 2015 год Группа высокого уровня по противодействию незаконным финансовым потокам из Африки подчеркнула, что незаконный отток финансовых средств с Африканского континента увеличился с примерно 20 млрд долл. США в 2001 году до 60 млрд долл. США в 2010 году¹³. В последние годы, когда объем помощи в африканские страны либо остается неизменным, либо сокращается, такие оттоки средств подрывают возможности стран Африканского региона по мобилизации внутренних ресурсов. Они могут оказывать воздействие на реализацию своих прав каждым мужчиной, женщиной и ребенком на Африканском континенте. По данным Всемирного банка, незаконные финансовые потоки вместе с лежащей в их основе деятельностью искажают экономическую и политическую конкуренцию, подрывают работу государственных учреждений, порождают конфликты и насилие и подрывают целостность правовой и финансовой систем¹⁴. Экономическая комиссия для Африки установила, что объем незаконных финансовых потоков из африканского региона превышает объем получаемой ОПР¹⁵.

31. Налогообложение цифровой экономики стало центральным вопросом мобилизации внутренних ресурсов в контексте роста электронной торговли и распространения цифровых бизнес-моделей¹⁶. Сфера электронной торговли часто приводит к нарушению функционирования национальных налоговых систем из-за проблем, связанных как с косвенным, так и с прямым налогообложением. Что касается налогообложения прибыли многонациональных корпораций, то цифровизация меняет требования к налогообложению, основанному на статусе резидента, и налогообложению, основанному на источнике, поскольку в настоящее время легче функционировать на рынке, не приводя в действие правила налогового резидентства. В традиционных налоговых правилах

¹² International Monetary Fund, "The IMF and the fight against illicit financial flows", 12 March 2020.

¹³ African Union and Economic Commission for Africa, "Illicit financial flows: report of the High-level Panel on Illicit Financial Flows from Africa".

¹⁴ World Bank, "The World Bank Group's response to illicit financial flows: a stocktaking", March 2016. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/502341468179035132/the-world-bank-group-s-response-to-illicit-financial-flows-a-stocktaking>.

¹⁵ Экономическая комиссия для Африки, консультация со Специальным докладчиком 5 июня 2020 года.

¹⁶ *Financing for Sustainable Development Report 2020*.

налогообложение в стране источника, как правило, основывается на физическом присутствии на территории юрисдикции. После установления права на налогообложение многонационального предприятия его прибыль распределяется между юрисдикциями на основе принципа независимости сторон («на расстоянии вытянутой руки») (т. е. с использованием рыночных цен для оценки внутригрупповых операций). Такие рыночные цены, возможно, не всегда должным образом отражают создание стоимости на предприятиях с высокой степенью цифровизации, в которых нематериальные и зачастую не оцененные активы являются важной частью создания стоимости, в частности взаимодействие с цифровыми пользователями, создающее экономическую стоимость бизнеса. В связи с этим возникают вопросы о соответствующем пороговом уровне экономической активности, оправдывающем право на налогообложение прибыли корпораций в той или иной юрисдикции, а также о наиболее подходящих методах распределения прибыли.

32. Незаконные финансовые потоки имеют последствия для права на развитие, поскольку ключевые страны нарушают свои экстерриториальные обязательства, продолжая облегчать и допускать уход и уклонение от уплаты налогов¹⁷. Поэтому борьба с уходом и уклонением от уплаты налогов является не просто политическим решением, а скорее обязательством в области прав человека. Одна из организаций гражданского общества, например, выразила обеспокоенность в связи с практикой некоторых стран по созданию юрисдикций, обеспечивающих секретность финансовой информации, что, возможно, нарушает их экстерриториальные обязательства по защите прав человека за рубежом¹⁸.

33. Что касается мобилизации международных ресурсов, то ОПР или международная помощь в целях развития определяется как официальная передача финансовых средств для содействия развитию и повышению благосостояния развивающихся стран¹⁹. Доступ к качественным льготным ресурсам и эффективность партнерств в области развития играют ключевую роль в реализации права на развитие, а также достижении целей в области устойчивого развития на основе принципов финансирования развития. В этой связи ОПР имеет решающее значение для финансирования развития, а краеугольным камнем успеха остается выполнение взятого более четырех десятилетий назад обязательства по выделению на цели ОПР целевого показателя в размере 0,7 процента валового национального дохода (ВНД). Объем ОПР сократился с 153 млрд долл. США в 2017 году до 149,3 млрд долл. США в 2018 году, т. е. на 2,7 процента²⁰. При этом объем ОПР, выделяемой африканским странам, сократился на 4 процента. Как доля от ВНД показатель ОПР по всем донорам составляет в среднем около 0,31 процента, что значительно ниже целевого показателя Организации Объединенных Наций в 0,7 процента²¹. Кроме того, не отмечается достаточного прогресса в реализации таких принципов эффективности развития, как национальная ответственность, инклюзивные партнерства, транспарентность и взаимная подотчетность²².

¹⁷ Центр по экономическим и социальным правам, консультация со Специальным докладчиком 29 мая 2020 года.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), “What is ODA?”, April 2020.

²⁰ OECD, “Development aid drops in 2018, especially to neediest countries”, 10 April 2019.

²¹ Ibid.

²² Департамент по экономическим и социальным вопросам, консультация со Специальным докладчиком 14 мая 2020 года.

34. Группа Всемирного банка разработала общеорганизационный подход, известный как концепция максимального наращивания объемов финансирования развития, с тем чтобы систематически задействовать все источники финансирования, экспертные знания и решения для содействия достижению развивающимися странами стабильных темпов роста. По данным Всемирного банка, объем потребностей стран в ресурсах для достижения целей в области устойчивого развития превышает объем их собственных бюджетов и имеющихся донорских финансовых ресурсов²³. Финансирование деятельности по достижению целей в области устойчивого развития потребует поиска решений из всех возможных источников финансирования, инноваций и экспертных знаний, особенно из частного сектора. Значительный объем капитала, который мог бы сыграть более важную роль, находится в частном секторе более богатых стран. В марте 2017 года министры финансов стран — членов Группы двадцати утвердили свод принципов, которые предоставляют Группе Всемирного банка и другим многосторонним банкам развития основу для увеличения объема частных инвестиций в поддержку решения национальных задач в области развития²⁴. Группа Всемирного банка разработала эти принципы для создания инструментов, которые помогут снизить риски для инвесторов. Такое снижение рисков позволяет странам привлекать частные решения и управлять ими, а также расширять диапазон вариантов финансирования усилий, направленных на обеспечение устойчивого роста их экономики, сокращение масштабов нищеты и расширение возможностей.

35. Африканский банк развития (АфБР) мобилизует ресурсы непосредственно от правительств его государств-членов в Африканском регионе²⁵. АфБР разрешается получать деньги от частных доноров только в виде безвозмездных взносов. Банковские кредиты, гарантии, синдикации и другие инструменты обеспечивают надежную структуру управления, гарантирующую эффективность и результативность. На основе меморандумов о взаимопонимании АфБР привлекает финансовые ресурсы таких субъектов, как Исламский банк развития. АфБР уделяет особое внимание беднейшим слоям населения, в частности путем финансирования и обеспечения минимального уровня социальной защиты в период кризиса.

36. В представленных Специальному докладчику материалах консорциум ученых указал, что переход к частному финансированию устойчивого развития без надлежащих нормативно-правовых и управленческих рамок может подорвать международные обязательства по международным соглашениям, включая Повестку дня на период до 2030 года, Сендайскую рамочную программу по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы, Аддис-Абебскую программу действий и Парижскую декларацию по повышению эффективности внешней помощи 2005 года²⁶. Данные, поступающие, в частности, из секторов здравоохранения и сельского хозяйства, свидетельствуют о том, что субъекты частного сектора, участвующие в платформах финансирования, зачастую могут перенаправлять финансовые средства от национальных или межправительственных приоритетных задач в пользу интересов доноров и частного сектора. Вовлечение

²³ World Bank Group, “Maximizing Finance for Development (MFD)”.

URL: www.worldbank.org/en/about/partners/maximizing-finance-for-development.

²⁴ Group of 20, “Note on Resilience Principles in G20 Economies”, 18 March 2017.

URL: <https://www.news.admin.ch/news/message/attachments/47572.pdf>.

²⁵ Африканский банк развития, консультация со Специальным докладчиком 12 июня 2020 года.

²⁶ Материалы, представленные Специальному докладчику по линии проекта «Новые перспективы в области финансирования международного развития», март 2020 года.

коммерческих интересов может привести к конфликтам между частными интересами и государственными целями международного финансирования развития.

37. Кроме того, более широкое использование финансовых посредников оказывает дестабилизирующее воздействие в том смысле, что коммерческие банки не признают в полной мере свою потенциальную роль в оказании или содействии оказанию неблагоприятного воздействия на права человека, включая право на развитие. В этой связи осуществление Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека может в значительной мере обеспечить предоставление эффективных средств правовой защиты в случае неблагоприятного воздействия деятельности и сделок коммерческих банков, международных финансовых учреждений и учреждений по финансированию развития на права человека, особенно в отсутствие социальных и экологических гарантий.

38. Государственно-частное партнерство предполагает заключение контракта между правительством и частной компанией, в соответствии с которым компания финансирует, строит и эксплуатирует тот или иной объект государственной службы и получает вознаграждение либо за счет сборов, выплачиваемых пользователями, либо за счет платежей, поступающих от государственного органа. Глобальные учреждения и правительства, в частности, содействуют развитию государственно-частных партнерств во всем мире. Банки развития, правительства стран и учреждения-доноры предоставляют субсидируемое государственно-частное партнерство специально для государственно-частных партнерств. Организации гражданского общества и международная федерация профсоюзов представили материалы, в которых говорилось, что их опыт за последние 15 лет свидетельствует о том, что государственно-частные партнерства являются дорогостоящим и неэффективным способом финансирования инфраструктуры и отвлекают государственные ресурсы от других государственных услуг²⁷. Они скрывают государственные займы, одновременно предоставляя частным компаниям долгосрочную гарантированную государством прибыль. В качестве положительного момента можно отметить, что на основе государственно-частного партнерства предпринимаются усилия по вовлечению индивидуальных и коллективных правообладателей в процесс планирования и предшествующий строительству этап реализации проектов, в том числе путем предоставления информации правообладателям²⁸.

39. Как подчеркивают различные организации гражданского общества, в последние десятилетия одной из главных проблем политики в области государственного финансирования является политика налогово-бюджетной консолидации, приводящая к введению жесткой экономии²⁹. Такие требования или рекомендации в отношении экономической политики, выдвигаемые учреждениями по финансированию развития и правительствами стран-доноров, часто связаны с отменой или сокращением субсидий, в том числе на топливо,

²⁷ Европейская сеть по вопросам задолженности и развития, консультация со Специальным докладчиком 2 июня 2020 года; и David Hall, "Why public-private partnerships don't work: the many advantages of the public alternative", report commissioned by Public Services International, February 2015.

²⁸ Материалы, представленные Специальному докладчику по линии проекта «Новые перспективы в области финансирования международного развития», март 2020 года.

²⁹ Неправительственная организация «Гестос» ("Gestos"), консультация со Специальным докладчиком 21 мая 2020 года; Латиноамериканская сеть за экономическую и социальную справедливость, консультация со Специальным докладчиком 29 мая 2020 года; Центр по экономическим и социальным правам, консультация со Специальным докладчиком 29 мая 2020 года; и Европейская сеть по вопросам задолженности и развития, консультация со Специальным докладчиком 2 июня 2020 года.

сельскохозяйственную и продовольственную продукцию; сокращением и установлением пороговых уровней заработной платы в государственном секторе, особенно заработной платы работников сферы образования, здравоохранения и других государственных секторов, на которые приходится значительная часть государственных расходов на заработную плату в развивающихся странах; рационализацией и дальнейшими мерами в отношении механизмов социального обеспечения и программ страхования, пенсий, жилищных пособий, надбавок на ребенка и пособий по нетрудоспособности; а также увеличением потребительских налогов (в частности налогов на добавленную стоимость) на основные продукты, которые непропорционально потребляются бедными домохозяйствами³⁰.

40. Проводимое в настоящее время исследование еще раз доказывает широкое распространение практики подавления законопроектов о заработной плате в государственном секторе путем установления целевых показателей низкой инфляции и дефицита, а также замораживания или урезания законопроектов о заработной плате в государственном секторе, что имеет последствия для здравоохранения, общественного обслуживания и ухода за больными³¹. Долговые трудности во многих развивающихся странах лишь сильнее подрывают государственные системы и услуги в результате затяжного сокращения расходов. Несколько стран с низким уровнем дохода тратят на обслуживание долга больше, чем на образование и здравоохранение вместе взятые³². Высокие социальные издержки сокращения бюджетных расходов влекут за собой, в частности, ослабление систем общественного здравоохранения и образования, сокращение доступа к основным социальным услугам, утрату средств к существованию в государственном секторе, рост неоплачиваемого труда и нехватку времени³³. Сокращение бюджета государством часто приводит к сокращению или ликвидации программ и услуг, которые в первую очередь приносят пользу женщинам, детям, пожилым людям и лицам с инвалидностью или физическими заболеваниями.

41. Задействование частных финансовых ресурсов для финансирования развития привносит новые формы обусловленности (как с помощью государственных, так и частных методов управления), которые могут вступать в противоречие с существующими обязательствами государств по международному праву, включая международное инвестиционное право, права коренных народов, международное право прав человека и стандарты международной защиты³⁴. Важным компонентом новой системы финансирования развития является реструктуризация нормативно-правовых структур для создания благоприятных внутренних условий для частного инвестирования. Однако эти реформы в области нормативно-правового регулирования могут непреднамеренно или иным образом налагать на страны обязательства в соответствии с международным торговым и инвестиционным правом. В этой связи АфБР в своей практике не навязывает своим 54 региональным африканским членам условий структурной перестройки³⁵. Инвестиции Банка основаны на политическом диалоге и

³⁰ Isabel Ortiz and others, "The decade of adjustment: a review of austerity trends 2010–2020 in 187 countries", Extension of Social Security, Working Paper No. 53, (Geneva, International Labour Organization, 2015).

³¹ ActionAid, *Who Cares for the Future: Finance Gender Responsive Public Services!* (Johannesburg, April 2020).

³² Ibid.

³³ Shahra Razavi, "Rising economic and gender inequality: intersecting spheres of injustice", in *World Social Science Report 2016: Challenging Inequalities – Pathways to a Just World* (Paris, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2016).

³⁴ Материалы, представленные Специальному докладчику по линии проекта «Новые перспективы в области финансирования международного развития», март 2020 года.

³⁵ Африканский банк развития, консультация со Специальным докладчиком 12 июня 2020 года.

регулируются долей участия каждого государства-члена, причем крупнейшими акционерами являются Нигерия, Египет, Марокко и Алжир³⁶. Таким образом, являясь региональным банком, финансируемым главным образом за счет взносов африканских акционеров, АфБР способен эффективно мобилизовывать региональные финансовые ресурсы.

С. Международное сотрудничество

42. Международное сотрудничество является центральным элементом как принципов финансирования развития, так и права на развитие. В Аддис-Абебской программе действий указывается, что глобальное партнерство в интересах устойчивого развития само по себе является средством укрепления международного сотрудничества. Роль межправительственного диалога и конференций в процессе Организации Объединенных Наций в области финансирования развития заключается в создании благоприятных международных экономических условий для реального достижения такого устойчивого развития, в контексте которого никто не будет забыт и которое будет основано на дополняющих друг друга глобальных торговых, денежно-кредитных и финансовых системах, более прочной и расширенной системе глобального экономического регулирования и использовании знаний и технологий всеми.

43. Обязанность сотрудничать занимает центральное место в Декларации о праве на развитие, как это отражено в ее учредительных статьях, в которых излагаются обязанности государства, в частности право и обязанность государства определять соответствующую национальную политику развития, направленную на постоянное повышение благосостояния всего населения и всех отдельных лиц (ст. 2 (п. 3)); основная ответственность государства за создание национальных и международных условий, благоприятных для осуществления права на развитие (ст. 3 (п. 1)); и обязанность государств сотрудничать друг с другом в обеспечении развития и устранении препятствий на его пути (ст. 3 (п. 3)). Декларация основана на Уставе Организации Объединенных Наций, в котором содержится призыв к международному сотрудничеству в решении международных проблем, касающихся мира и безопасности, прав человека и развития; Всеобщей декларации прав человека, которая предусматривает социальный и международный порядок, при котором все права и свободы могут быть полностью осуществлены для каждого человека; и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах и других международных договорах.

44. Аддис-Абебская программа действий призывает многосторонние банки развития и учреждения по финансированию развития более оптимально использовать свои балансы активов и пассивов в целях увеличения объема кредитования на цели устойчивого развития. В 2018 году общий объем займов, предоставленных многосторонними банками развития, увеличился на 4,7 процента и составил 71,9 млрд. долл. США, в то время как на льготное кредитование, главным образом по линии Международной ассоциации развития Группы Всемирного банка, приходилось около 18 процентов от общего объема, причем основными получателями были наименее развитые страны (67 процентов)³⁷. В декабре 2019 года Международная ассоциация развития успешно получила в распоряжение 82 млрд долл. США на 2021–2023 финансовые годы, а акционеры АфБР одобрили увеличение капитала на 115 млрд долл. США — больше, чем когда-

³⁶ Там же.

³⁷ Департамент по экономическим и социальным вопросам, консультация со Специальным докладчиком 14 мая 2020 года; и *Financing for Sustainable Development Report 2020*.

либо с момента основания АфБР в 1964 году³⁸. Средства Африканского фонда развития — льготного фонда АфБР — были также пополнены на 7,6 млрд долл. США на период 2020–2022 годов, что на 32 процента больше по сравнению с предыдущим циклом.

45. Экстерриториальные обязательства, или обязательства правительств, которые не зависят от государственных границ, являются правозащитным принципом, имеющим центральное значение для международного сотрудничества. В соответствии со статьей 2 (пункт 1) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах государства должны в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества предпринимать шаги к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в Пакте прав³⁹. Наблюдается все более широкое согласие с тем, что правительства имеют три вида экстерриториальных обязательств⁴⁰. Во-первых, государства обязаны уважать права и воздерживаться от вмешательства в права людей или в способность другого правительства выполнять свои обязательства. Во-вторых, государства обязаны защищать права и препятствовать корпорациям и другим субъектам вмешиваться в права людей за рубежом, регулируя их поведение или влияя на него другими способами. В-третьих, государства обязаны содействовать осуществлению прав и сотрудничать на международном уровне в целях оказания поддержки всем правительствам в выполнении их обязательств в области прав человека. Эти обязательства возникают в различных ситуациях. Один из примеров — это когда то или иное правительство имеет решающее влияние на права людей за рубежом⁴¹. Речь идет, в частности, о случаях, когда правительства действуют в качестве членов международных организаций, которые могут эффективно принуждать правительства к принятию политики, наносящей ущерб правам человека. Государства не должны, действуя через эти организации, обходить свои обязательства в области прав человека; напротив, государства должны занимать позиции, которые поддерживают международные организации в осуществлении ими своей деятельности в соответствии с правозащитными принципами⁴².

46. В Аддис-Абебской программе действий признается необходимость расширения международного сотрудничества в налоговых вопросах в дополнение к национальной налоговой политике и административной реформе. Глобализация финансовой деятельности и технологические достижения, устраняющие барьеры на пути товаров и финансовых потоков, требуют от стран сотрудничества в налоговых вопросах и борьбе с незаконной финансовой деятельностью. На основе сотрудничества страны могут решать проблемы, связанные с уходом и уклонением от уплаты налогов корпорациями и частными лицами, поощряя при этом инвестиции путем справедливого распределения прав на налогообложение. МВФ вносит свой вклад в международное сотрудничество в налоговых вопросах путем борьбы с легальной деятельностью по уходу от уплаты налогов, отслеживая главным образом незаконные финансовые потоки и оказывая помощь директивным органам в осуществлении проекта по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения⁴³. Инициатива

³⁸ *Financing for Sustainable Development Report 2020*.

³⁹ См. также статьи 4, 24 и 28 Конвенции о правах ребенка и статью 32 Конвенции о правах инвалидов.

⁴⁰ См., например, Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь (CCPR/C/GC/36), п. 63.

⁴¹ Центр по экономическим и социальным правам, консультация со Специальным докладчиком 29 мая 2020 года.

⁴² Там же.

⁴³ Международный валютный фонд, консультация со Специальным докладчиком 22 мая 2020 года.

Группы 20 и ОЭСР по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения, реализация которой началась в июле 2013 года, является одним из примеров наиболее влиятельных международных усилий в области налоговой реформы. Она основана на плане действий из 15 пунктов и предусматривает представление постранных отчетов о достигнутом прогрессе. Однако одно из основных критических замечаний в адрес этой инициативы, представленных Специальному докладчику, заключается в недостаточном охвате вопросов, в наибольшей степени затрагивающих страны с низким уровнем дохода, которые ежегодно теряют доходы на сумму около 500 млрд долл. США в результате уклонения многонациональных предприятий от уплаты налогов⁴⁴. Другим серьезным критическим замечанием является то, что ОЭСР не основана на универсальном членстве всех стран — ее членами являются в основном развитые страны⁴⁵. Таким образом, среди членов ОЭСР страны с низким уровнем дохода, которые в непропорционально большей степени сталкиваются с проблемой незаконных финансовых потоков, не представлены, и ОЭСР не имеет четкой подотчетности перед ними.

IV. Меры реагирования на глобальные экономические последствия пандемии COVID-19

47. Пандемия COVID-19 породила беспрецедентный глобальный кризис в области общественного здравоохранения и экономики, имеющий неопределимые масштабы. В условиях, когда большая часть мировой экономики и человеческого общества несколько месяцев пребывает во взвешенном состоянии, каждая страна находится в бедственном положении. Это приводит к резкому сокращению объема производства и массовой безработице в обрабатывающей промышленности, торговле, секторе туризма и путешествий, розничной торговле и коммерции. Согласно прогнозам, в 2020 году темпы роста мировой экономики сократятся на 5,2 процента, при этом в 170 странах будут наблюдаться отрицательные показатели темпов роста в расчете на душу населения⁴⁶. В течение следующих двух лет издержки, связанные с экономическими последствиями пандемии для мировой экономики, по прогнозам, составят около 9 трлн долл. США⁴⁷. Наблюдаемый в результате пандемии экономический спад является самым глубоким со времен Второй мировой войны. Впервые с 1998 года вырастут масштабы нищеты в мире. По прогнозам Всемирного банка, к концу 2020 года не менее полумиллиарда человек могут оказаться в условиях нищеты, а около 60 миллионов человек рискуют оказаться в условиях крайней нищеты. Южная Азия столкнется с самым серьезным за последние 40 лет экономическим спадом, а в странах Африки к югу от Сахары произойдет первый за последние 25 лет экономический спад, в результате которого будет потеряна почти половина всех рабочих мест на континенте⁴⁸.

48. В соответствии со Всеобщей декларацией прав человека каждому человеку гарантируется социальный и международный порядок, благоприятствующий осуществлению его прав. Большинство правительств подписали имеющие

⁴⁴ Материалы, представленные Специальному докладчику Шивон Эйри (Университетский колледж Дублина), февраль 2020 года.

⁴⁵ Общество международного развития, консультация со Специальным докладчиком 5 мая 2020 года.

⁴⁶ Всемирный банк, «COVID-19 грозит свергнуть мировую экономику в тяжелейшую рецессию со времен Второй мировой войны», пресс-релиз, 8 июня 2020 года.

⁴⁷ International Monetary Fund, *World Economic Outlook: The Great Lockdown* (April 2020).

⁴⁸ Всемирный банк, «COVID-19 (коронавирус) может спровоцировать первую за 25 лет рецессию в странах Африки к югу от Сахары», пресс-релиз, 9 апреля 2020 года.

обязательную силу договоры по правам человека, которые обязывают их обеспечивать соблюдение прав людей без какой-либо дискриминации. В условиях нынешней пандемии COVID-19 необходимость международного сотрудничества ощущается как никогда остро. Однако до сих пор международное сотрудничество между странами осуществлялось в недостаточной степени. Так, государства отступают от политики, направленной на защиту их внутренних интересов, не учитывая ее воздействия на другие субъекты. Чрезвычайно необходимые предметы медицинского назначения, в частности средства индивидуальной защиты, реагенты для тестирования и аппараты искусственной вентиляции легких, распродают на аукционах тем, кто больше платит, вместо того, чтобы направляться туда, где они больше всего нужны⁴⁹. Кроме того, некоторые богатые страны запрещают экспорт этих важнейших товаров⁵⁰. Такие действия могут крайне пагубно сказываться на жизни людей в странах, зависящих от импорта таких товаров.

49. Незамедлительно последовавшие меры реагирования МВФ на экономические последствия пандемии предусматривали главным образом введение для 25 стран с низким уровнем дохода моратория на обслуживание задолженности или временное приостановление выплат в счет погашения долга в рамках Целевого фонда по ограничению ущерба и оказанию чрезвычайной помощи при катастрофах⁵¹. Целевой фонд предоставляет средства в размере около 500 млн долл. США для покрытия долговых обязательств перед МВФ в течение шести месяцев, что позволяет беднейшим странам направлять свои скудные финансовые ресурсы на удовлетворение неотложных медицинских и экономических потребностей. В число стран, которые получают помощь по облегчению долгового бремени по линии Целевого фонда, входят следующие страны: Афганистан, Бенин, Буркина-Фасо, Гаити, Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Йемен, Коморские Острова, Либерия, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Непал, Нигер, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Соломоновы Острова, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Того, Центральноафриканская Республика и Чад. Руководство МВФ настоятельно призвало доноров еще больше увеличить объем средств Целевого фонда для предоставления вышеуказанным получателям дополнительной возможности по облегчению бремени обслуживания задолженности на полные два года. МВФ также объявил об увеличении объема кредитных средств, предоставляемых членам из числа развивающихся стран в целях удовлетворения их возросших бюджетных потребностей в области здравоохранения и национальной экономики. МВФ увеличил лимит доступа к своему Механизму ускоренного кредитования с 50 до 100 процентов ежегодных квот стран на специальные права заимствования и до 150 процентов на совокупной основе в период с апреля по октябрь 2020 года. Ожидается, что объем средств по линии чрезвычайного финансирования Фонда, включая его Инструмент для ускоренного финансирования, составит приблизительно 100 млрд долл. США.

50. Почти все международные организации и организации гражданского общества, с которыми Специальный докладчик консультировался или которые представили письменные материалы, указали бремя суверенной задолженности в качестве одной из основных проблем в деле мобилизации ресурсов на цели борьбы с пандемией. Это в значительной степени объясняется пагубными последствиями пандемии для бремени задолженности развивающихся стран,

⁴⁹ International Monetary Fund, *World Economic Outlook: The Great Lockdown*.

⁵⁰ Всемирный банк, «COVID-19 грозит ввергнуть мировую экономику в тяжелейшую рецессию со времен Второй мировой войны».

⁵¹ Международный валютный фонд, «Исполнительный совет МВФ утвердил немедленное облегчение бремени задолженности 25 стран», пресс-релиз, 13 апреля 2020 года.

и ожидается, что в 2020-е годы многие государства, которые были классифицированы как находящиеся в наиболее бедственном положении из-за задолженности, столкнутся с дефолтами в обслуживании задолженности⁵². По оценкам МВФ, в конце 2019 года почти половина более бедных стран, имеющих право на пользование средствами по линии Трастового фонда на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту, сталкивалась с высоким риском возникновения кризисной ситуации, связанной с суверенной внешней задолженностью, или уже находилась в состоянии долгового кризиса⁵³. По оценкам, только в 2020 и 2021 годах выплаты по погашению государственной внешней задолженности развивающихся стран в целом составят почти 3,4 трлн долл. США⁵⁴. Организации гражданского общества подчеркивают, что введения странами — членами Группы 20 и МВФ временного моратория на погашение долга недостаточно. Они выступают за принятие мер по полному списанию задолженности в целях облегчения острого долгового кризиса, наблюдаемого в 76 странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего. Более 150 организаций гражданского общества подписали петицию, призывающую всех кредиторов, включая двусторонних кредиторов, Всемирный банк и МВФ, а также частных кредиторов, списать задолженности⁵⁵.

51. Всемирный банк подготовил пакет мер ускоренного финансирования на сумму 14 млрд долл. США для удовлетворения неотложных потребностей развивающихся стран в области здравоохранения и экономики⁵⁶. Он предполагает выделить до 160 млрд долл. США на цели финансирования в связи с медицинскими, экономическими и социальными потрясениями, с которыми развивающиеся страны столкнутся в ближайшие 15 месяцев. Самым бедным странам на безвозмездной основе и на весьма льготных условиях будут предоставлены средства на сумму более 50 млрд долл. США по линии Международной ассоциации развития. В своей деятельности Группа Всемирного банка будет уделять особое внимание социальной защите в форме срочных денежных выплат, сокращению масштабов нищеты и стратегическому финансированию. По мнению Группы Всемирного банка, частный сектор имеет решающее значение для сдерживания масштабов кризиса и содействия экономическому восстановлению. В этой связи Международная финансовая корпорация попытается смягчить экономическое воздействие кризиса на малый бизнес в развивающихся странах за счет средств механизма ускоренного финансирования в размере 8 млрд долл. США, направленного на сохранение рабочих мест в почти 300 компаниях, обратившихся с просьбой о поддержке.

52. Департамент по экономическим и социальным вопросам подчеркнул, что одним из наиболее актуальных вопросов в настоящее время является вопрос о том, как расширить льготное финансирование для развивающихся стран, нуждающихся в ликвидных средствах, в целях устранения экономических последствий пандемии⁵⁷. В результате обвала валют и исторического рекордного оттока

⁵² Коммюнике Межправительственной группы двадцати четырех по международным валютным вопросам и вопросам развития, 14 апреля 2020 года. URL: www.g24.org/wp-content/uploads/2020/04/G-24-Communique-Final-Spring-Meetings-2020.pdf.

⁵³ См. URL: www.imf.org/external/Pubs/ft/dsa/DSAlist.pdf.

⁵⁴ United Nations Conference on Trade and Development, “COVID-19 is a matter of life and debt, global deal needed”, 23 April 2020.

⁵⁵ Jubilee Debt Campaign, “A debt jubilee to tackle the COVID-19 health and economic crisis”, April 2020. URL: <https://jubileedebt.org.uk/a-debt-jubilee-to-tackle-the-covid-19-health-and-economic-crisis-2>.

⁵⁶ Всемирный банк, «Как Группа Всемирного банка помогает странам бороться с новым коронавирусом (COVID-19)», информационный бюллетень, 11 февраля 2020 года.

⁵⁷ Департамент по экономическим и социальным вопросам, консультация со Специальным докладчиком 14 мая 2020 года.

капитала из развивающихся стран потребности в финансовых средствах резко возросли. Новый выпуск резервной валюты МВФ (специальных прав заимствования), по общему мнению, имеет решающее значение для финансирования мер реагирования в связи с COVID-19; такие меры были приняты также во время глобального финансового кризиса 2008 года. Решающее значение имеют также принятие мер по чрезвычайному финансированию и регулирование операций по счету движения капитала. Что касается задолженности, то в краткосрочной перспективе необходимо принять меры по облегчению бремени задолженности и ее списанию, в то время как в долгосрочной перспективе необходимо разработать механизм реструктуризации задолженности. Важно, чтобы соответствующие обсуждения поддерживались в Организации Объединенных Наций между всеми государствами-членами.

53. При этом в настоящее время мобилизация как внутренних, так и международных ресурсов сдерживается из-за отсутствия заинтересованности государств в увеличении налогов или их нежелания увеличивать налоги в данный момент. Что касается мобилизации внутренних ресурсов, то в настоящее время государства — члены Организации Объединенных Наций уделяют первоочередное внимание вопросу об упущенных финансовых ресурсах, который решается в рамках таких межправительственных процессов, как Группа высокого уровня по обеспечению финансовой подотчетности, транспарентности и добросовестности на международном уровне в интересах осуществления Повестки дня на период до 2030 года. Одна из ключевых проблем для многих стран заключается в том, что финансирование и предоставление ликвидных средств для принятия мер реагирования в связи с кризисом, вызванным пандемией COVID-19, будут обеспечены при условии проведения политики жесткой экономии. В краткосрочной перспективе частные инвестиции практически потерпели крах, однако в будущем необходимо переосмыслить связь между государственным и частным финансированием⁵⁸. Роль государственного финансирования отличается от роли частного финансирования: частное финансирование не может легко заменить государственное финансирование. В этой связи необходимо провести корректировку соотношения между государственным и частным секторами в области финансирования развития. Как уже можно наблюдать из национальной деятельности по реагированию на COVID-19, роль государства имеет первостепенное значение. Департамент по экономическим и социальным вопросам продемонстрировал, что разные виды денежных средств имеют разное назначение, и один из них нельзя с легкостью заменить на другой⁵⁹. Вопрос, на который необходимо обратить внимание, заключается в том, что представляет собой надлежащее использование частных финансовых средств в сопоставлении с государственными финансовыми средствами. Частное финансирование не подходит для удовлетворения всех финансовых потребностей, и необходимо уделять больше внимания тому, как регулируются риски, связанные с частным финансированием, особенно в том, что касается государственного сектора и расходов по условным обязательствам в официальных счетах государства.

54. В представленных Специальному докладчику материалах Экономическая комиссия для Африки сообщила о том, что, в то время как развитые страны тратят триллионы долларов на осуществление мер реагирования в связи с COVID-19 в области здравоохранения, социальной защиты и экономического стимулирования, страны Африки испытывают острую нехватку бюджетных возможностей для принятия аналогичных мер⁶⁰. В финансовом отношении Африка

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ *Financing for Sustainable Development Report 2020*.

⁶⁰ Economic Commission for Africa, “COVID-19 in Africa: protecting lives and economies”, April 2020.

сталкивается с четырьмя серьезными проблемами: высоким уровнем задолженности по сравнению с объемом ВВП, большим бюджетным дефицитом, высокой стоимостью заимствований и обесцениванием многих африканских валют по отношению к евро и доллару. Для недопущения краха региональной экономики крайне необходимо принять финансово-бюджетные меры реагирования, однако странам Африки не хватает гибкости в бюджетно-финансовой сфере или возможностей для маневра в области политики. С учетом основных региональных факторов, таких как обязательства по обслуживанию задолженности в размере около 48 трлн долл. США, зависимость от поступлений от экспортных продаж нефти и резкое падение международных цен на нефть, отсутствие диверсификации экономики и ее зависимость от экспорта сырья, а также спад в сфере туризма, воздействие на экономику африканских стран может в лучшем случае выразиться в замедлении темпов роста до 1,8 процента, а в худшем случае — в их сокращении на 2,6 процента⁶¹. Это может привести к тому, что 27 миллионов человек в регионе окажутся в условиях крайней нищеты.

55. Международное и региональное сотрудничество имеет решающее значение для принятия мер реагирования и восстановления экономики африканских стран. По данным Экономической комиссии для Африки, африканские страны запрашивают 50 млрд долл. США на цели укрепления сферы здравоохранения в Африке⁶². С учетом того, что в настоящее время Африка импортирует примерно 94 процента фармацевтических препаратов, многие страны региона уделяют особое внимание поддержке отечественных производителей фармацевтических товаров, а для этого требуются ликвидные средства. Кроме того, африканские страны изучают вопрос о том, как региональные и глобальные финансовые субъекты, включая международные организации и частный сектор, могут содействовать формированию политической воли и принять коллективные меры в поддержку выпуска МВФ специальных прав заимствования, которые могут способствовать удовлетворению неотложной финансовой потребности развивающихся стран в ликвидных средствах⁶³.

V. Выводы и рекомендации

A. Участие, свободное, предварительное и осознанное согласие и доступ к информации

56. В качестве важного компонента процессов планирования, оценки и мониторинга деятельности учреждений по финансированию развития выделяется проведение содержательных консультаций с общественностью. Специальный докладчик рекомендует включать проведение консультаций с общественностью во все направления деятельности учреждений по финансированию развития, с тем чтобы избежать сценариев, при которых основную ответственность за проведение консультаций несет организатор проекта.

---

⁶¹ Ibid.

⁶² Экономическая комиссия для Африки, консультация со Специальным докладчиком 5 июня 2020 года.

⁶³ Африканский банк развития, консультация со Специальным докладчиком 12 июня 2020 года.

57. Специальный докладчик настоятельно призывает применять принцип свободного, предварительного и осознанного согласия в контексте реализации проектов, связанных с инвестициями в земельные и природные ресурсы, в качестве стандартной передовой практики в интересах всех затрагиваемых общин. Он повторяет рекомендацию Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин о том, что все сельские женщины должны иметь право на выражение свободного, предварительного и осознанного согласия до начала осуществления проектов в области развития на принадлежащих им землях. Учреждения по финансированию развития должны рассмотреть вопрос о создании и применении инструментария санкций и мер, к которым можно будет обращаться, если финансовый посредник в рамках того или иного проекта в области развития не выполнит свои обязательства или лично будет причастен к репрессиям в отношении местных общин; в частности, положения о санкциях могут быть включены в контракты между финансовыми посредниками и учреждениями по финансированию развития.

58. Специальный докладчик выступает за активизацию обсуждения в Генеральной Ассамблее вопросов существа, касающихся финансирования развития, и за привлечение к участию в нем представителей гражданского общества из развивающихся стран. Устранение языковых барьеров и содействие преобразованию технических экономических данных в соответствующие положения о равенстве, правах человека и политических мерах могут позволить установить более значимые отношения между Организацией Объединенных Наций и затрагиваемыми общинами.

В. Мобилизация внутренних и международных ресурсов

59. Специальный докладчик предлагает создать аналитический инструмент, которым смогут пользоваться все государства для проведения оценки воздействия налоговой политики в целях изучения вопроса о том, как международные и внутренние налоговые режимы способствуют или препятствуют осуществлению права на развитие и достижению целей в области устойчивого развития. При разработке такого инструмента следует консультироваться с такими органами, как Комитет экспертов по международному сотрудничеству в налоговых вопросах, а также с авторитетными экспертными центрами, возглавляемыми развивающимися странами, например с Форумом руководителей налоговых ведомств африканских стран.

60. Важно, чтобы обеспечение гендерного равенства стало приоритетной задачей, поскольку налоговая политика не является нейтральной ни в гендерном, ни в классовом отношении. Регрессивные налоги, в частности налог на добавленную стоимость, в непропорционально большей степени сказываются на положении лиц, живущих в условиях нищеты, женщин, представителей меньшинств, лиц с инвалидностью, детей и представителей других маргинализированных групп населения. Женщины, живущие в условиях нищеты, особенно сильно страдают из-за отсутствия равного доступа к общественным услугам и общественным благам, не говоря уже о том, что женщины, относящиеся к разным классам, выполняют основную часть неоплачиваемой работы по уходу и при этом на оплачиваемой работе сталкиваются с проблемой гендерного неравенства в оплате труда. Рекомендации в отношении налоговой политики и условия, выдвигаемые многосторонними банками развития и учреждениями по финансированию развития государствам — членам Организации Объединенных Наций, и в частности развивающимся странам, следует пересмотреть с учетом их

влияния на доходы и труд женщин, включая неоплачиваемый труд и неоплачиваемую работу по уходу, а также на владение собственностью и активами. Государствам-членам следует воздерживаться также от участия в тенденции к налоговой конкуренции как средства привлечения прямых иностранных инвестиций.

61. Что касается мобилизации ресурсов на международном уровне, то партнерам по процессу развития следует вновь подтвердить свою приверженность выделению целевого показателя в размере 0,7 процента ВВП на цели ОПР путем установления сроков и внедрения механизмов подотчетности, включая введение в действие соответствующих законов на национальном уровне. Партнерам по процессу развития следует также перенаправлять помощь туда, где она больше всего необходима, с указанием конкретных мер и сроков, предоставляя 50 процентов объема ОПР наименее развитым странам.

62. Что касается государственно-частных партнерств, поощряемых с помощью займов, проектов и других механизмов финансирования с участием многосторонних банков развития и учреждений по финансированию развития, то следует проводить независимые обзоры результатов их деятельности в области развития, включая тщательное изучение их воздействия на права человека и окружающую среду, а также накопление забалансового долга.

63. Межучрежденческая целевая группа по финансированию развития особо отмечает, что в Аддис-Абебской программе действий признается важная роль многосторонних банков развития в осуществлении Повестки дня на период до 2030 года. В 2019 году несколько многосторонних банков развития успешно пополнили свой капитал. Кроме того, некоторые многосторонние банки развития предприняли шаги по мобилизации дополнительных ресурсов с помощью инновационных механизмов. Многосторонние банки развития также активизировали усилия по обеспечению увязки своей деятельности с Аддис-Абебской программой действий и Повесткой дня на период до 2030 года. Необходимо продолжать и активизировать такие усилия, с тем чтобы обеспечить всестороннюю увязку, в том числе соответствие показателям мониторинга, касающимся гендерного равенства. Государственные банки развития, в частности, наделены конкретным мандатом — выполнение задач государственной политики, которые содействуют экономическому развитию страны или региона. Государственным банкам развития следует направлять финансовые ресурсы в экономически уязвимые производственные сектора на национальном, региональном и глобальном уровнях, восполнять пробелы в плане предложения и спроса в области кредитования в финансовом секторе, содействовать обеспечению экономической стабильности (то есть играть антициклическую роль) и совершенствовать социальные гарантии и гарантии в области прав человека.

C. Международное сотрудничество

64. Специальный докладчик настоятельно призывает государства и частные предприятия обеспечивать эффективное осуществление конвенций Международной организации труда, Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека Организации Объединенных Наций и Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий, а также создать эффективные механизмы возмещения ущерба для борьбы со злоупотреблениями и предоставления надлежащих средств правовой защиты, особенно коренным народам.

65. Что касается целей в области устойчивого развития, то Специальный докладчик предлагает в показателе для измерения и оценки выполнения задачи 16.4 предусмотреть уход и уклонение от уплаты налогов многонациональными предприятиями.

66. Что касается международного сотрудничества в налоговых вопросах, то Специальный докладчик рекомендует создать всеохватную межправительственную налоговую комиссию Организации Объединенных Наций, которая будет наделена мандатом и ресурсами для обеспечения сотрудничества в целях содействия эффективной мобилизации внутренних ресурсов. Такая комиссия должна будет также заниматься всеми вопросами, связанными с незаконными финансовыми потоками, включая уход и уклонение от уплаты налогов. Всеобщее членство, подразумевающее, что все страны будут участвовать в ее работе на равноправной основе, могло бы способствовать корректировке губительной налоговой политики и практики и ликвидации налоговых убежищ и юрисдикций, обеспечивающих секретность финансовой информации, а также других элементов, способствующих незаконным финансовым потокам.

67. Государства должны сотрудничать в духе укрепления и обновления принципа многосторонности, в том числе в рамках процессов и механизмов Организации Объединенных Наций. Специальный докладчик рекомендует в контексте международного сотрудничества и координации между государствами учитывать экстерриториальные обязательства или обязательства правительств, которые выходят за государственные границы, в частности правосудный принцип, имеющий центральное значение для реализации трансграничных решений в контексте глобальной пандемии COVID-19.

D. Меры реагирования на глобальные экономические последствия пандемии COVID-19

68. Специальный докладчик освещает основные проблемы, связанные с поддержкой и защитой права на развитие, особенно в развивающихся странах, которые в несоразмерно большей степени страдают от экономических проблем, вызванных глобальной пандемией COVID-19. Для удовлетворения неотложных потребностей развивающихся стран в медицинском обслуживании и экономической поддержке необходимо будет увеличить объем финансовой помощи и доступных по цене ликвидных средств.

69. Специальный докладчик поддерживает постепенное увеличение объема оперативной бюджетной поддержки, оказываемой развивающимся странам международными организациями, включая Всемирный банк и МВФ. Бюджетно-финансовое стимулирование в форме субсидий, выдаваемых без предварительных условий, необходимо для удовлетворения неотложных потребностей развивающихся стран в области здравоохранения, предоставления социальной защиты представителям наиболее уязвимых групп населения, сохранения рабочих мест и, по возможности, поддержки экономической деятельности.

70. Специальный докладчик настоятельно призывает государства в рамках принятия мер по смягчению экономических последствий пандемии тщательно подходить к вопросу о надлежащем использовании частных финансовых средств (по сравнению с государственными финансовыми средствами), поскольку частное финансирование может не подходить для удовлетворения всех финансовых потребностей. Необходимо повысить эффективность управления рисками, связанными с частным финансированием, особенно в том, что касается государственного сектора и расходов по условным обязательствам в официальных счетах государства.

71. Процесс Организации Объединенных Наций в области финансирования развития должен стать межправительственной платформой для обсуждения, анализа и координации многосторонних мер реагирования и изменений в политике, необходимых в контексте пандемии и ее последствий для мировой экономики. Специальный докладчик поддерживает Организацию Объединенных Наций в качестве форума для выработки предметных и ориентированных на действия решений в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.
